

УДК 327

Павел КАНДЕЛЬ

«ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЕ» ВЫБОРЫ В ТРЁХ СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

***Аннотация.** В статье анализируются парламентские выборы в Хорватии, Сербии и Северной Македонии, прошедшие летом 2020 г. Во всех трёх случаях власти стремились поскорее воспользоваться позитивным психологическим эффектом отмены карантина и предстать перед избирателями победителями эпидемии прежде, чем население почувствует её экономические последствия. Правящие партии и их лидеры повсеместно добились своего – остались у кормила, но заплатили за успех немалую цену. В Хорватии правившее Хорватское Демократическое Содружество и премьер А. Пленкович удержали власть и не допустили сползания к правонационалистическому курсу, чего многие опасались. Но хрупкое большинство, на которое опирается новый кабинет прежнего премьера, вряд ли позволит ему какие-либо решительные шаги. Сокрушительная победа Сербской прогрессивной партии (конституционное большинство в парламенте и отсутствие в нём оппозиции) оказалась «пирровой» для президента А. Вучича. Получив полную свободу рук для любых действий, он вместе с тем серьёзно ослабил и без того сомнительную легитимность режима. Это делает его одновременно и более податливым, и более осторожным. В Северной Македонии Социал-демократический союз и его лидер З. Заев сохранили власть, возобновив договор с албанскими партиями, но стали ещё более зависимы от них. Общий вывод: натужные победы обеспечили сохранение власти, но лишили её необходимой политической силы.*

***Ключевые слова:** парламентские выборы, Хорватия, Сербия, Северная Македония, А. Вучич, А. Пленкович, З. Заев.*

Летом 2020 г. прошли парламентские выборы в Сербии (21 июня), Хорватии (5 июля) и Северной Македонии (15 июля). О значении, которое им придавали власти, говорит красноречивый факт: первоначально перенеся сроки из-за эпидемии коронавируса, они поспешили провести выборы, как только ситуация дала небольшую передышку (как оказалось – мнимую или временную). Причина поспешности во всех трёх случаях была общей: желание использовать себе во благо позитивный психологический эффект отмены карантина и предстать перед избирателями победителями эпидемии прежде, чем население в полной мере почувствует её экономическую цену. И хотя результаты выборов, внутренняя ситуация и даже политические режимы в трёх странах весьма различны, общий итог оказался поразительно схожим. Но прежде, чем перейти к разгадке этого парадокса, логично проанализировать порознь три разных избирательных процесса.

© **Кандель Павел Ефимович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Москва, ул. Моховая ул., д. 11, стр. 3.
E-mail: хреkan@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420202936>.

Хорватия

После поражения кандидатки правящего Хорватского Демократического Содружества, действовавшей главы государства К. Грабар-Китарович на президентских выборах (22 декабря 2019 – 5 января 2020 гг.) и победы её основного соперника социал-демократа З. Милановича было немало предсказаний, что за ним последует и смещение премьера А. Пленковича с поста лидера партии, и её поражение на ожидавшихся парламентских выборах. Прямо проецируя на них тенденции, обнаружившиеся при избрании президента, многие ожидали серьёзного усиления крайне правонационалистического крена на политической сцене, живым воплощением которого стал популярный певец и музыкант М. Шкоро. Именно он, набрав в первом туре президентских выборов 24,45% голосов (третье место) и призвав своих поклонников во втором – испортить бюллетени, фактически «украл» победу у кандидатки ХДС. На парламентских выборах он уже выступал как лидер собственной партии с характерным названием «Отечественное движение»¹, вновь пытаясь обойти ХДС справа. Цель: навязать себя как неизбежного партнёра при формировании кабинета и тем самым резко сместить правительственную политику в желательном направлении.

Жизнь опровергла все подобные предсказания. Сначала А. Пленкович сумел удержаться во главе ХДС, а затем целенаправленно повел его в предвыборной кампании подчёркнуто центристским курсом. Результаты выборов подтвердили оправданность именно такого политического поведения². Из 151 мандата депутатов Сабора ХДС завоевало 66 (по сравнению с 61 на прошлых выборах), главный соперник – Социал-демократическая партия потерпела сокрушительное поражение – 41 мандат (54). Её молодой лидер Д. Бернардиш вынужден был подать в отставку.

Коалиция М. Шкоро получила много меньше голосов, чем он сам на президентских выборах и довольствовалась 16 местами, что позволило А. Пленковичу обойтись без такого навязчивого и одиозного союзника. «Мост», некогда претендовавший быть главным выразителем мнений «третьей Хорватии» и уже дважды входивший в коалиционные кабинеты с ХДС (оба раза ненадолго и неудачно), переживший осыпание своих рядов, но обновившийся, сумел получить 8 мест (вместо 13). Он из разнородного «профсоюза руководителей муниципалитетов далматинского захолустья», по едкому замечанию одного политолога, стал правоклерикальной партией³, но также нежелательной триумфатору в правящей коалиции. Наибольшие потери понесла «Живая стена», прославившаяся защитой принудительно выселяемых должников. Ярко стартовав на президентских выборах 2014–2015 гг. и завоевав 8 мандатов на парламентских в 2016 г., она не выдержала испытания «медными трубами» и раскололась. И хотя рассорившиеся из-за мандата евродепутата вожаки И. Пернар и И. Синчич накануне выборов примирились, ей не удалось вернуть веру избирателей в бескорыстие новоявленных борцов за справедливость, и в парламент она вообще не попала. На её место пришла новая зелёно-левая коалиция «Мы можем», сходу добившаяся 7 мест в Саборе. Ей, видимо, и отошли голоса левого электората, которых не достало социал-демократам и «Живой стене».

Входившей и ранее в кабинет А. Пленковича Самостоятельной демократической сербской партии достались все три мандата, отведённые сербскому меньшинству. Она вместе с другими представителями меньшинств (всего 8 мандатов) поддержала новый коалиционный

¹ Отечественной войной именуется в Хорватии боевые действия против самопровозглашённых, но пользовавшихся поддержкой Белграда, сербских государственных образований на её территории.

² Republic of Croatia. Election for hrvatski sabor (croatian assembly). URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/3510/> (дата обращения: 13.08.2020).

³ Цит. по: Plenković vozi sredinom puta, Srbiji gromoglasno ignorisanje. URL: <https://www.dw.com/sr/plenkovic-vozi-sredinom-puta-srbiji-gromoglasno-ignorisanje/a-54072106> (дата обращения: 13.08.2020).

кабинет А. Пленковича, где её представитель Б. Милошевич занял пост вице-преьера. Вместе с союзниками по коалиции – партией «Реформисты» Р. Чачича и Хорватской народной партией, возглавляемой П. Штромаром, имеющими по одному мандату, А. Пленкович собрал минимальное и опасно хрупкое, но комфортное большинство, предпочтя его потенциальному союзу с более весомыми игроками с непомерными запросами. 23 июля 2020 г. Сабор 76 голосами (при 59 «против») утвердил его новый кабинет. Но с такой ненадёжной опорой от него трудно ждать решительных шагов.

Сербия

Здесь, в отличие от соседней Хорватии с остро состязательной предвыборной борьбой и непредсказуемыми итогами, никаких сюрпризов никто не ожидал. Победа правящей Сербской прогрессивной партии во главе с президентом А. Вучичем была предрешена уже характером его режима, полностью контролировавшего СМИ, все ветви власти и располагавшего недюжинным административным ресурсом. СПС, вождистская по своему внутреннему устройству организация, – крупнейшая политическая партия Европы с примерно 730 тыс. членов, что составляет около 10% граждан (не говоря уже об их семьях). Таких параметров не достигал даже Союз коммунистов Сербии во времена однопартийной монополии. От подобной патрон-клиентской структуры, сросшейся с государством, в повседневной жизни граждан зависит слишком многое: трудоустройство в государственном секторе или близких режиму частных компаниях, продвижение по службе, политическая карьера, формальные льготы и неформальные преференции, что и объясняет её мощь и размеры. Успешно выступив на парламентских выборах 2012, 2014 и 2016 гг., как и на президентских – в 2012 и 2017 гг., СПС предвкушала новое торжество.

Очередную электоральную викторию власти облегчала слабость разобщённой и весьма пестрой оппозиции, где числились и крайне правые националисты, и демократы, и либералы, позиционировавшие себя нередко «западнее здравого смысла». Между тем о запросе на перемены и значительном протестном потенциале говорили массовые и временами бурные демонстрации против властей, которые регулярно проходили в Белграде (иногда перекидываясь и на другие города) с декабря 2018 г. до середины 2019 г. 17 лидеров оппозиционных партий и движений 6 февраля 2019 г. подписали совместную программу – «Договор с народом». Они обязались: «совместно бороться за свободу СМИ и свободные выборы» и бойкотировать парламентские выборы до тех пор, пока избирательный процесс не будет свободным и честным¹; в знак протеста отказаться участвовать в работе Народной Скупщины и местных органов власти всех уровней; сформировать единый избирательный список для проведения честных выборов, а после предполагаемой победы «создать правительство экспертов во главе с беспартийным премьером» сроком на год, в котором не будет ни одного из лидеров нынешней оппозиции. Этот кабинет призван привести страну к «возвращению демократических начал и верховенству права». Выполняя обещанное, в начале 2019 г. 55 депутатов оппозиции покинули Скупщину (правда, в мае шесть из них вернулись).

Вполне понимая, что выборы без оппозиции в стране, ведущей переговоры о приёме в ЕС, выглядели бы неприлично, и желая потрафить европейским партнёрам, власти при посредничестве депутатов Европарламента в октябре-декабре 2019 г. провели три раунда переговоров со своим противниками о совершенствовании избирательного законодательства. Но с одной стороны А. Вучич не желал идти на серьёзные уступки, с другой – его оппоненты, яв-

¹ Несколько тысяч человек приняли участие в антиправительственном митинге в Белграде. ИТАР-ТАСС. 16.02.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6126908> (дата обращения: 13.08.2020).

но не рассчитывая на электоральный успех, упорствовали в стремлении бойкотировать голосование. Так, «Союз ради Сербии» – крупнейшее оппозиционное объединение, собравшее многочисленные осколки некогда мощной Демократической партии, вскоре отказался участвовать в переговорах. Но уязвимым местом Союза было то, что большинство его лидеров во времена правления Демократической партии уже побывали на важных властных постах, не оставив о себе доброй памяти. Вызывала сомнения и их последовательность. Осознав, что выгоднее всего критиковать А. Вучича за его уступчивость в больном вопросе о судьбе Косово, привлекая на свою сторону и националистического избирателя, они стали активно поносить своего врага с «патриотических» позиций. Но как раз в этом пункте А. Вучич лишь продолжил курс ими начатый. Не удивительно, что опрос участников протестных выступлений показал не только их сильную ангажированность, но и «крайне низкую поддержку [ими] какой-либо из оппозиционных партий»¹. Несмотря на партийные попытки оседлать протест, он развивался, скорее, путём самоорганизации и искал новых предводителей. Важную роль в демонстрациях играло движение «1 из 5 миллионов» во главе с совсем юными активистами, немалой популярностью пользовался известный актер С. Трифунович, создавший «Движение свободных граждан».

Между тем власти снизили с 5 до 3% порог прохождения в Народную Скупщину и тем самым внесли дополнительный раскол в ряды противников: некоторые в последний момент решили отказаться от бойкота и попытаться счастья у избирательных урн. Среди них оказались и движение «1 из 5 миллионов», и организация С. Трифуновича, и прозападная Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича. Явка составила 50,1% – самый низкий показатель за последние 20 лет, что поначалу попытались представить, как успех бойкота. Но невысокие цифры активности избирателей, вполне объяснимые продолжающейся пандемией, были зафиксированы и в Хорватии (45%), и в Северной Македонии (51,34%). Более точным представляется диагноз одного из вождей оппозиции экс-главы МИД В. Еремича: «На выборах обнаружилось, что большое число людей не поддерживает эту власть, но это не означает, что они поддерживают оппозицию, поэтому мы должны посмотреть в зеркало»².

Власть выиграла выборы с огромным счётом, но точнее сказать «потерпела сокрушительную победу». Сербская прогрессивная партия А. Вучича завоевала 60,65% голосов и 188 мандатов (из 250 в Народной Скупщине), что даёт ей конституционное большинство. Входившая в прежний кабинет, но выступавшая самостоятельно Социалистическая партия Сербии во главе с руководителем МИД И. Дачичем получила 10,38% голосов и 32 места, а явный проект властей Сербский патриотический союз (СПАС) бывшего ватерполиста А. Шапича – 3,83% и 11 мест. Партиям национальных меньшинств, имеющим льготные условия представительства, в совокупности досталось 19 мест³. Кроме них никто 3%-ный барьер не одолел: ни такие ветераны политической сцены, как оголтело националистическая Сербская радикальная партия В. Шешеля, консервативно-патриотическая Демократическая партия Сербии и истово проевропейская Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича, ни новички, выдвинув-

¹ Građani protiv establišmenta. URL: <https://www.dw.com/sr/građani-protiv-establišmenta/a-48157220> (дата обращения: 13.08.2020).

² Вук Јеремич: На изборима се показало да велики број људи не подржава ову влат, али то не значи да они подржавају опозицију због чега морамо да се погледамо у огледало. Нова српска политичка мисао. Хроника. 02.07.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/vuk-jeremic-na-izborima-se-pokazalo-da-veliki-broj-ljudi-ne-podrzavaj-ovu-vlat-ali-to-ne-znaci-da-oni-podrzavaju-opoziciju-zbog-cega-moramo-da-se-pogledamo-u-ogledalo.html> (дата обращения: 13.08.2020).

³ 178. електронска седница Републичке изборне комисије 27.07.2020. Извештај о спроведеним изборима за народне посланике Народне скупштине. URL: <https://www.rik.parlament.gov.rs/vest/10118/178-elektronska-sednica-republicke-izborne-komisije.php> (дата обращения: 13.08.2020).

шиеся в ходе протестов, – «Движение свободных граждан» С. Трифуновича и группа «1 из 5 миллионов». Повторное голосование на тех 234 избирательных участках, где были выявлены нарушения, ситуацию не изменило.

Бойкотировавшие выборы объявили и их, и парламент нелегитимными, но массовых и активных протестов на улицах, которые логично подразумевались такой позицией, не последовало. Причина, видимо, в том, что и Брюссель, и Вашингтон, надеющиеся выдать из А. Вучича желаемое признание независимости Косово, нехотя и сквозь зубы, но сочли и такие выборы приемлемыми. Так, докладчик Европарламента по Сербии В. Билчик и глава его Делегации в стране Т. Файон, выразили сожаление по поводу бойкота выборов некоторыми партиями, но ограничились констатацией, что драматическое изменение политического пейзажа представляет серьёзный вызов для будущего сербского правительства. Заключили же они тем, что «отсутствие в парламенте проевропейских оппозиционных партий не должно подрывать проевропейскую решимость Сербии и её стремление присоединиться к ЕС»¹. Не получив санкции и поддержки внешних покровителей, оппозиция сочла протестные выступления напрасной тратой сил. Между тем тлеющее недовольство властями вовсе не прошло и дало о себе знать, когда А. Вучич вскоре после выборов попытался вновь объявить в Белграде карантин в связи с обострением эпидемической обстановки. Массовые выступления протеста полыхнули с такой силой, что президент тут же отказался от своего намерения.

Деморализованная оппозиция взялась за перестройку своих рядов и 10 августа объявила о создании Объединённой оппозиции Сербии, куда вошли партии, участвовавшие в бойкоте. Но если прежде в оппозиционных рядах насчитывалось 17 субъектов, в нынешнем объединении их оказалось лишь 12, что красноречиво говорит о его потенциале и степени привлекательности.

Между тем «пиррова победа» поставила и перед победителем трудно решаемые вопросы. А. Вучич вроде бы получил полную свободу рук для пересмотра конституции и такой развязки косовского узла, каковое сочтёт приемлемым. Но ему не с кем разделить ответственность за непопулярные решения, а и без того сомнительной легитимности режима нанесён серьёзный урон. И, несомненно, в Брюсселе и Вашингтоне об этом не забудут – особенно, если он заартачится и не признаёт независимость Косово. Припомнят это и тогда, когда он выполнит поставленную перед ним задачу. Таким образом, сверхмерная сила в сущности ослабляет А. Вучича, делая его и более податливым, и более осторожным. О его тяжких дилеммах можно судить уже по тому, как упорно он откладывает до последнего формирование нового правительства, хотя партнёры откровенно в него напрашиваются.

Северная Македония

Любые выборы в этом небольшом государстве – непереносимое состязание двух ведущих политических сил: Социал-демократического союза Македонии (СДСМ), правившего с 2016 г., и консервативно-националистической Внутренней македонской революционной организацией – Демократической партией македонского национального единства (ВМРО-ДПМНЕ), пребывавшей в оппозиции. Более сложная расстановка сил среди албанских партий Македонии. Но и среди них наиболее значимая величина – Демократический союз за интеграцию (ДСИ) во главе со своим бессменным лидером с момента основания А. Ахмети, непереносимым членом почти всех кабинетов, начиная с 2002 г., вне зависимости от того, находились ли у власти социал-демократы или их противники.

¹ Fajon i Bilčik: Dramatična promena političkog pejzaža u sastavu novog parlamenta – izazov za novu Vladu. European Western Balkans. 22.06.2020. URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/fajon-bilcik-dramaticna-promena-politickog-pejzaza-u-sastavu-novog-parlamenta-izazov-za-novu-vladu/> (дата обращения: 13.08.2020).

Победителем формально стала коалиция «Мы можем», возглавляемая СДСМ (35,89% голосов и 46 мандатов из 120). Правда, четыре мандата из них причитается союзнику в этом блоке албанской партии «Беса» (Обет). На прошлых выборах социал-демократы имели лучший результат – 49 мандатов. Поэтому при внимательном анализе их победа выглядит не столь бесспорной. Второе место заняла ВМРО-ДПМНЕ и её коалиция «За восстановление Македонии» (34,57% голосов и 44 мандата, против 51 прежде). Но за вычетом голосов, отданных «Беса», у ВМРО-ДПМНЕ результат лучше, чем у СДСМ. Кроме того, ВМРО-ДПМНЕ и её союзники выиграли в 41 муниципалитете (из 84). Третьим стал Демократический союз за интеграцию (11,48% голосов и 15 мандатов), увеличивший своё представительство в парламенте на 5 мест. Другая албанская политическая сила – коалиция «Альянса для албанцев» и «Альтернативы» – добилась ещё большего (8,95% голосов и 12 мандатов, вместо прежних 3). Новая партия «Левница» может гордиться уже тем, что собрала 4,1% голосов и получила 2 мандата. Демократическая партия албанцев довольствовалась 1,53% голосов и 1 мандатом¹.

Как отметил македонский аналитик Д. Тодоровски, по сравнению с выборами 2016 г. и СДСМ, и ВМРО-ДПМНЕ потеряли примерно по 100 тыс. голосов каждая, поскольку в предыдущем голосовании принимало участие на 264 тыс. больше избирателей. Все албанские партии с 2016 г. суммарно увеличили своё представительство с 20 до 34 мандатов, а подлинный триумф выпал на долю ДСИ².

Учитывая примерное равновесие сил двух основных соперников, ключевая роль в определении победителя, правящей коалиции и состава кабинета вновь досталась албанским партиям, и прежде всего руководителю ДСИ А. Ахмети. Он ещё в ходе предвыборной кампании выдвигал требование, чтобы будущий премьер был из рядов албанцев, что немало способствовало его успеху. Но поскольку З. Заев этому резко воспротивился, то А. Ахмети одновременно начал торг и с другой стороной. Был даже пущен слух, что соглашение о коалиции с ВМРО-ДПМНЕ якобы уже готово. Приём сработал и З. Заев пошёл на уступки. После недельных переговоров компромисс был достигнут: главой правительства становится З. Заев, но в последние сто дней мандата данного кабинета уступит свой пост представителю ДСИ. Ему же было предоставлено место первого вице-премьера и пять постов министров, в том числе таких важных как иностранных дел, экономики и финансов. Спикер парламента албанец Т. Джафери остался на второй срок³.

Новый кабинет З. Заева ожидает нелёгкая судьба не только потому, что он опирается на хрупкое минимальное большинство в Собрании (62 мандата). Премьер и его партия в ещё большей мере, чем прежде, стали заложниками ДСИ и албанских партий в целом. И предвещением будущих сложностей стала начавшаяся среди партнёров по правительству полемика, будут ли его решения приниматься консенсусом или большинством?⁴

* * *

На прошедших летом 2020 г. парламентских выборах в Хорватии, Сербии и Северной Македонии правящие партии и их лидеры поспешили использовать воодушевление, вызван-

¹ Државна изборна комисија. Предвремени избори за пратеници. Резултати. URL: <https://rezultati.sec.mk> (дата обращения: 25.08.2020).

² Тодоровски Д. На выборах в Северной Македонии проиграла вся страна. URL: <https://balkanist.ru/na-vyborah-v-severnoj-makedonii-proigrala-vsya-strana/> (дата обращения: 25.08.2020).

³ Заев го чека тежок пат по калдрма. URL: <https://www.dw.com/mk/zaev-go-чека-тежок-пат-по-калдрма/a-54656929> (дата обращения: 25.08.2020).

⁴ Премиерот ќе раководи или «кораководи»? URL: <https://www.dw.com/mk/премиерот-ќе-раководи-или-кораководи/a-54630060> (дата обращения: 25.08.2020).

ное отменой карантина, представ перед избирателями победителями эпидемии. Всюду они достигли цели – остались у кормила, но дорогой ценой. В Хорватии и Северной Македонии их премьеры А. Пленкович и З. Заев сумели удержать власть, сколотив хрупкое и не слишком надёжное большинство. Относительная слабость вряд ли позволит им какие-либо решительные шаги. Но и противоположный результат выборов – «пиррова победа» Сербской прогрессивной партии (конституционное большинство в парламенте и отсутствие в нём оппозиции), не сделал президента А. Вучича сильнее. Получив полную свободу рук, он серьёзно навредил и без того сомнительной легитимности режима и ослабил свои внешнеполитические позиции. При всём различии трёх рассмотренных вариантов вывод оказывается общим: натужные победы ради сохранения власти лишают её необходимой политической силы.

Список литературы

Вайнштейн Г.И. Электоральный фактор в эволюции партийного ландшафта Европы // Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). М.: ИЕ РАН, 2016. С. 11-16.

Кандель П.Е. Экспоненты политической альтернативы на Балканах // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе: [сб. статей]. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 127-131.

Кандель П.Е. Национализм и «электоральная зависимость» в Юго-Восточной Европе // Европа 2017: партии, выборы, власть. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 113-118.

Кандель П.Е. Партийная диспозиция в Юго-Восточной Европе // Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 167-170.

References

Vajnshtejn, G.I. (2016) Elektoral'nyj faktor v evolyucii partijnogo landshafta Evropy. [Electoral factor in the evolution of the European party landscape]. In: Shveitser, V.Ya., Plevako, N.S. (eds.) Elektoral'nye processy v Evropejskom soyuze (seredina vtorogo desyatiletija XXI veka) [Electoral processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade)]. Moscow: IE RAN. P. 11-16. (In Russian).

Kandel', P.E. (2018) EkspONENTY politicheskoj al'ternativy na Balkanah [Exponents of the political alternative in the Balkans.] In: Shveitser, V.Ya (ed.) Partii i dvizheniya politicheskoj al'ternativy v sovremennoj Evrope [Political alternative parties and movements in modern Europe]. Moscow: IE RAN. P. 127-131. (In Russian).

Kandel', P.E. (2018) Nacionalizm i «elektoral'naya zavisimost'» v Yugo-Vostochnoj Evrope [Nationalism and «electoral dependency» in South-Eastern Europe] In: Shveitser, V.Ya (ed.) Evropa 2017: partii, vybory, vlast' [Europe 2017: parties, elections, power]. Moscow: IE RAN. P. 113-118. (In Russian).

Kandel', P.E. (2019) Partijnaya dispoziciya v Yugo-Vostochnoj Evrope [Party disposition in South-Eastern Europe]. In: Kvashnin, Yu., Kudriavtsev, A., Plevako, N., Shveitser, V. (eds.) Vybory v Evroparlament – 2019: natsional'nye otvety na dilemmy evropejskoj integratsii [European Parliament elections 2019: national responses to the dilemmas of European integration]. M.: IMEMO RAN, IE RAN. P. 167-170. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8.

Parliamentary elections in three South-Eastern European countries

Author. Pavel Kandel', Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** xpekan@yandex.ru.

Abstract. The paper examines the parliamentary elections in Croatia, Serbia and North Macedonia that took place during the summer of 2020. In all three cases, the authorities sought to quickly take advantage of the positive psychological effect of lifting the quarantine and appear as epidemic winners ahead of their electorates felt its economic consequences. Overall the ruling parties and their leaders achieved their goals – they did stay at control, but had to pay a high price for their success. In Croatia, the ruling Croatian Democratic Union and Prime Minister A. Plenkovich held power and did not allow a shift to the right-wing nationalist course many feared. However, the fragile majority that the former Prime Minister's new Cabinet is based on seems unlikely to allow him any resolute steps. The crushing victory of the Serbian Progressive Party which resulted in its constitutional majority and the absence of opposition in the Parliament proved to be pyrrhic for President A. Vucic. Enjoying full discretion, he seriously damaged already dubious legitimacy of the regime. This makes it both more compliant and cautious. The Social Democratic Union and its leader Z. Zaev in Northern Macedonia remained in power by renewing the deal with the Albanian parties, but became even more dependent on them. To conclude: the hard-fought victories have ensured the extension of power, but deprived it of essential political force.

Key words: parliamentary elections, Croatia, Serbia, North Macedonia, A. Vucic, A. Plenkovich, Z. Zaev.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420202936>.